

РЕПОРТАЖ ВОСКРЕСНОГО ВЫПУСКА

ОДНАЖДЫ НОЧЬЮ...

Просто невозможно уточнить время, в которое все произошло. Обязательны ли в полночь, когда часы бьют «двенадцать» и происходит всякое чудеса, или именно ранше. Но то, что это было — так уж точно. Мне рассказала об этом одна нулла, которая живет давно в нульновом театре. А настоящей нуллы быть не будет.

...Была ночь. Было тихо. Любопытная нулла заглянула в маленькую тесную комнатушку, где без особых удобств спали нуллы.

Вдруг скрипнула дверь, и в комнатушку вошел давненько никому не известный человек. Мужичка и женщина. Нуллы проснулись и с удивлением смотрели на незнакомую пару. Смотрели и удивлялись необычному виду пришельцев. Даже все видевший черт из «Чертовой мельницы», поглядев на них, ткнул в нос нуллу Катюшу («отвернись, ямада, аще!»), и, ирадная, предложила женщине свою ванну.

Мужичка оказался человеком бойким и даже вежливым и сразу же, извинившись за визит, торопливо представился: «Я — Адам! А она — Ева. Делю видите ли...»

Его перебила (естественно!) женщина и, не отрывая сияющих от радости рук, затараторила: «Мы с мужем пришли сюда из «Божественной комедии». Нас, Первых на земле, создал Бог давно, но вот в этом театре мы только что появились. И художница Колесникова — извините — не успела нам сшить ни гарнитуров из фиковых листьев, ни даже нульновы и свернуть шнур...»

Так состоялось знакомство. Завязалась беседа.

Каждый из старожиллов спешил представиться и рассказать о своей «тяжелой», но «почетной» артистической жизни. Больше всех говорил обитатель «Чертовой мельницы» Люциус.

— Я, имея сильную поддержку двух рри главного режиссера Юрия Елисеева, уже девять лет встречаюсь со зрителями. Признаюсь честно, очень рад был отплатить добром, без всякой чертовщины, за заботу обо мне и моих друзьях. И сделал так, что группа актеров получила в Москве — дань мастерству! — звание лауреатов.

Наняны Адам и Ева многого не понимают, но как-то почувствовали сердцем, что попали в хорошее общество — театр, где работают дружные, старательный коллектив, очень любящий всех тех, кто ведет эту ночную беседу.

Потом Люциус представил знаменитого скульптора Пигмалиона — солдателя прекрасной Галатеи, которая куда-то подевалась сейчас, и влюбленного скульптора не находил себе места. А сестры-близняшки, дон Болеро и его очаровательная супруга Автора терпеливо объясняли пришельцам, как умело их ведут по жизни спелтантляны люди, имя которых — актеры.

Нулла Катюша, любимица многих шнольников, тоже «влезла» в разговор взрослых и рассказала о том, что спелтантль «Катюшин день» получился настолько хороший, что его участники выступали на столичной всесоюзной конференции нульновиков.

...Шла ночь. Шли интересные рассказы. А некоторые жаловались на трудности.

«Мало помещенье и аще...» И только когда маленького оламича Сэмбо болячка, что просидела во слякннзю-шалум, которого давно уже пригласил Ю. Елисеев, и детши-

зрители очень рады каждой встрече с ним. Но... За окном стало светлеть небо. Понесла пора кончать разговоры. Ушли, уснули друзья.

Вот что рассказала мне нулла. Это все правда. Настоящая нулла быть не будет.

А КОГДА НАСТАЛО УТРО...

РЕЖИССЕР, актеры, художники пришли в театр. Сегодня — множество дел. Ведь скоро премьера спелтантля для взрослых «Божественная комедия».

Главного режиссера «звут на частин». Он сегодня словно Фигаро, который «здесь и там». Надо узнать, посмотреть, как художники справляются с изготовлением нуллы, декораций, а через несколько минут — релетины.

Будувальце за рунав хватаю Юрия Никулаевича и затаскиваю в маленькую комнату. «Главный» смотрит умоляющими, измучившимися глазами: «некогда». Смотрит на часы и делает очень выразительный жест — поводит указательным пальцем поперек горла — «нет, мол ни минуты! Хотя зарежься и торопливо расказывает о том, что новая работа над пьесой Исидора Штом! сложна и интересна. Этот спелтантль — экспериментальный. В нем нет ничего привычного, обычного для исполнителей. Вот почему так тяжела подготовка. Все дышат атмосферой поисков и находок. Антракты приходится постигать новые приемы, наивны которых не знают еще нульновы мира. Это очень любопытно и трижды сложно. Насколько сложно, что Сергей Владимирович Образцов с нетерпением ждет результатов экспериментов своего ученика Ю. Елисеева и его коллег.

— Это будет необычный спелтантль, — говорит режиссер. — А нукой — увидите сами. Приходите пожалуйста.

А сейчас... и собеседник бузвално убегает в хорошем творческом темпе.

Там идут в этом доме «Боевые будни». Забот уйма, и премьера «Божественной», и ежедневные спелтантля, здесь в театре и выходные, и шарфная помощь многим детским нульновым коллетивам. Успеть надо всюду и нульновы успевают. Да и результаты-то хорошие. Ими довольны все от мала до велика.

ПРИШЕЛ ВЕЧЕР...

З АПОДНИЛИ зал зрители — шумящая, словно птичья стада, ребятня. А там, за кулисами, актеры готовятся начать спелтантль.

Актеры — нульновы... Как измарвить их любовь и своей речайшей профессией, и своему сложнейшему труду! Только она заставила прийти четверть века назад в театр Ю. Копылова, а спустя несколько лет — его коллег А. Харченко и Т. Елисеева и других мастеров, которые до сегодняшнего вечера верой и правдой служат этому невероятно красивому искусству для больших и маленьких.

Сейчас начнется спелтантль, и вместе с ветеранами ширмы станут рядом совсем молодые, одаренные Рузалина Бунатин, Елена Тевалинская. Станут, возьмут в руки нуллы — и произойдет чудо: все эти картонно-трипичные и деревянно-синтетические безжизненные создания оживут, обретут тело и дух, разум и сердце, и поведут их опытные актеры в жизнь, доставляя людям пользу и радость.

В. ТАТЬЯНЫЧЕВ.
Фото Р. БОГДАНОВА.

КАТЮША

ЛЮЦИУС